
Э. А. РИКМАН

К ВОПРОСУ О «БОЛЬШИХ ДОМАХ» НА СЕЛИЩАХ ЧЕРНЯХОВСКОГО ТИПА

Черняховская культура получила свое название по имени первого обнаружения в селе Черняхове Киевской области. Открыл эту культуру на рубеже XX в. В. В. Хвойко. В ходе дальнейших исследований найдены сотни поселений и могильников черняховского типа, распространенных в лесостепи от Подунавья до водораздела Днепра и Дона. Широкая территория распространения этой культуры, огромное число найденных селищ и могильников с богатым и разнообразным инвентарем придают особую важность изучению этих памятников. Вместе с тем трудность решения этногенетических вопросов, стоящих перед исследователями черняховской культуры, которые пытаются выявить в археологическом материале первой половины I тысячелетия н. э. этнографические особенности славян, германцев, сармат и фракийцев и выяснить, как взаимодействовали их культуры, вызвала острую дискуссию по проблемам черняховской культуры¹.

В ходе обсуждения большинством исследователей, мнение которых разделяет и автор настоящей статьи, пришло к выводу, что черняховская культура относится к II—IV вв. н. э., доживая, может быть, в отдельных областях до начала V в. Лишь немногие археологи продолжают считать, что черняховская культура существовала до VI и даже VII в. н. э. (А. Т. и М. Ю. Брайчевские, Е. В. Махно).

Особенно горячо спорят о том, кто были создателями и носителями черняховской культуры. Высказано мнение, что носителями этой культуры являются готы (М. И. Артамонов). Некоторые полагают, что носителями черняховской культуры были славяне (А. А. Спицын, В. В. Хвойко, Ю. В. Готье, А. Т. и М. Ю. Брайчевские, Е. В. Махно, Э. А. Сыманович).

В последние годы исследователи все больше склоняются к мысли, что черняховская культура создана разноплеменным местным населением (славяне, геты, сарматы, поздние скифы) под сильным нивелирующим влиянием позднеантичной культуры. Мнение о разноплеменности носителей черняховской культуры высказывали Б. А. Рыбаков, М. А. Тиханова, Г. Б. Федоров и другие ученые. Эти взгляды наиболее обоснованы и подтверждаются археологическими данными — выявлением на территории распространения черняховской культуры различных локальных вариантов. К тому же заключению приводит изучение сведений древних авторов, которые упоминают о пребывании на рассматриваемой территории гетов, сармат, готов и, видимо, славян. Во-

¹ Сводки взглядов опубликованы в статье Л. А. Голубевой «Совещание, посвященное проблемам черняховской культуры», «Сов. археология», 1957, № 4, а также в «Очерках по истории СССР», М., 1958, стр. 58—84. Дискуссия по проблемам черняховской культуры проводится на страницах журнала «Сов. археология».

прос об этнической принадлежности носителей черняховской культуры и их роли в формировании племен и народов Восточной Европы в I тысячелетии н. э. не может еще считаться полностью решенным.

Черняховская культура создана на последних этапах развития первобытнообщинного строя оседлыми земледельческими племенами, обитавшими в неукрепленных поселениях с жилищами, группирующимися в несколько параллельных рядов. Отмечены наземные жилища и полужемлянки. Черняховцам были известны различные производства и ремесла: железоделательное, ювелирное, ткацкое, гончарное и некоторые другие. Римские провинции поддерживали с черняховцами весьма оживленные торговые связи, о чем свидетельствуют находки на черняховских поселениях большого числа импортных изделий: амфор, стеклянных и краснолаковых сосудов, а также монет. Торговлей занимались и сами черняховцы. Тесные связи с Римской империей обусловили тот позднеантичный унифицированный характер, который имеет черняховская культура на огромной территории ее распространения. Вследствие этого зачастую стираются черты этнических отличий ее создателей, что и вызывает особые трудности при попытках увязать отдельные группы черняховских памятников с теми или иными племенами.

Однако этногенетические проблемы, связанные с черняховской культурой, не являются неразрешимыми. Здесь может помочь дальнейшее углубленное исследование погребального обряда, отдельных категорий предметов, поселений и жилищ. Изучение жилищ имеет особую важность для решения этногенетических вопросов, что и побудило автора взяться за тему предлагаемой работы.

* * *

Большая разница в площади жилищ, характерная для поселений черняховской культуры, нуждается в особом объяснении. На поселениях II—IV вв. н. э. имеются остатки землянок площадью в 10—15 м² и различных по площади наземных домов. Жилища площадью 10—30 м² встречаются наиболее часто. Так, на селище Будешты найдены наземные жилища площадью в 20—30 м², на Кантемировском² — 28 м². Кроме того, на многих селищах обнаружены фрагменты домов площадью до 10 м². Выделяются постройки площадью до 100—120 м² на селищах Загайканы, Делакеу, Будешты, Комрат, Лепесовка, Викнины Великие, Сухостав, Ягнятин, Леськи. Эти «большие дома» значительно превосходят своей площадью не только малые жилища черняховской эпохи, но и, например, современные крестьянские молдавские дома, площадь которых, по данным М. Я. Салманович³, не превышает 65 м².

В сводной работе о черняховской культуре М. А. Тиханова⁴ дала общую характеристику черняховских жилищ, но вопрос о «больших домах» ею не был поставлен. В работе М. Ю. Смишко, где описаны «большие дома», не разъяснены причины возникновения этих огромных жилищ. Е. В. Махно считала вскрытые ею большие наземные сооружения производственными постройками, исходя прежде всего из их большой площади. Правильнее подошел к решению вопроса о размерах черняховских жилищ М. Ю. Брайчевский, который малые дома площадью 10—20 м² считал жилищами индивидуальных семей, а «большой дом»

² Е. В. Махно, Кантемировське поселення та могильник культури полів поховань, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. III, 1952, стр. 234.

³ М. Я. Салманович, Жилища коренного населения Молдавской ССР, «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 214.

⁴ М. А. Тиханова, О локальных вариантах черняховской культуры, «Сов. археология», 1957, № 4, стр. 171.

площадью $9,5 \times 4,5$ м он вместе с А. Т. Брайчевской считал местом обитания большой патриархальной семьи⁵, впервые предположив существование ее у черняховцев. На побережье Черного моря также найдены «большие дома» местного населения первых веков н. э., культура которого отличалась от черняховской. М. С. Синицын также считает, что каменные дома площадью до 115 м², относящиеся к первым векам н. э., открытые на Петуховском городище в районе Одессы, принадлежали большим патриархальным семьям⁶. Однако вопрос о «больших домах» черняховских селищ в археологической литературе достаточно широко не ставился.

Цель настоящей статьи выявить распространенность «больших домов» на черняховских поселениях, в различных локальных вариантах черняховской культуры, созданных этнически различным населением, выяснить происхождение и возникновение этих сооружений в общественно-экономических условиях первых веков н. э.

При раскопках 1957 г. автором настоящей статьи на селище у с. Загайкины (Дубоссарский район Молдавской ССР) вскрыто жилище 3, которое позволяет понять ряд особенностей «больших домов» на черняховских селищах вообще и поэтому описывается мною здесь особенно подробно (рис. 1). На селище Загайкины, кроме большого, были обнаружены малые черняховские жилища. Строительный материал жилища 3 представлен прежде всего обломками обожженной глины (до $25 \times 10 \times 5$ см), которые залегали по склону довольно ровным слоем, параллельным поверхности земли, обычно плотно, и представляли собой преимущественно развалины стен древнего жилища, перекрывавшие пол, очаги и другие сооружения дома. Куски глины неправильной геометрической формы лежали бессистемно, но все вместе образуя в плане прямоугольник. На обломках имеются отпечатки соломы, с которой замешивали глину, и каркаса: веток с листьями, жердей и стволов деревьев диаметром 1—10 см, досок и брусков. Сохранилось и по нескольку параллельных отпечатков жердей. Крупные куски обломки стен имеют одну сторону плоскую, на другой — отпечатки жердей и стволов. Встречены обломки плитчатой формы толщиной около 1 см. Цвет преобладающего числа обломков — красный, кирпичный, но есть и куски коричневого, желтого цвета. В жилище 3 селища Загайкины по контуру находились довольно крупные необработанные известняковые камни, вероятно, использовавшиеся в отстояках рядом с домом

В западной и юго-восточной части жилища сохранились остатки пола — слой обожженной глины малинового цвета толщиной в 2—3 см. Ниже, примерно на ту же толщину, земля была обожжена. Вероятно, земляная площадка пола была обмазана глиной и обожжена специально.

Очаг А у восточного края жилища выложен по полу в виде овальной в плане вымостки из плитчатых необработанных известняковых камней. Кладка камней нерегулярная, без раствора. Камни у восточного края очага на каменном поде — по-видимому, остатки борта; поверхность их обожжена. Около очага найдены крупные поделки из слабо обожженной глины. Круглые в плане и сегментообразные в сечении предметы, судя по их местонахождению, представляют собой, вероятно, обломки крышки очага. Подобные заслонки-крышки в настоящее

⁵ М. Ю. Брайчевский, Анський період в історії східних слов'ян, «Археологія», VII, 1952, стр. 34; А. Т. Брайчевская, М. Ю. Брайчевский, Раскопки в с. Леськи близ Черкасс, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», вып. 8, 1959, стр. 54.

⁶ М. С. Синицын, Про суспільний розвиток осілого населення Дністро-Бузького Причорномор'я сарматського часу. «Одеський державний археологічний музей. Матеріали з археології Причорномор'я», вып. III, 1959, стр. 106.

время используются молдаванами села Токмазея Тираспольского района Молдавской ССР для перекрытия дымоходов печей (рис. 2).

Очаг Б в середине жилища по характеру залегания и устройства почти не отличается от очага А. Средняя часть его возвышается над краями. У западного края — бортик высотой в 20—30 см над уровнем пола из нескольких поставленных вертикально плитчатых камней.

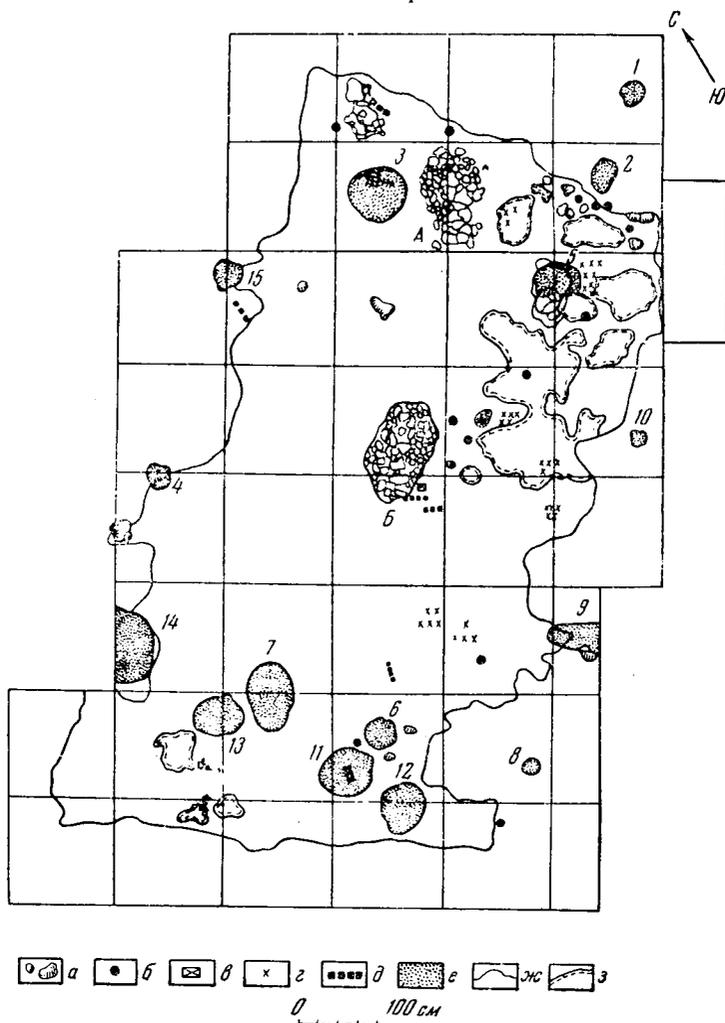

Рис. 1. Селище Загайкины. План жилища 3. А, Б — очаги; 1—15 — ямы. Условные обозначения: а — камни; б — индивидуальная находка; в — кость; г — фрагменты керамики; д — древесный уголь; е — заполнение ямы; ж — граница развала; з — граница остатков пола

Над полом жилища 3 между очагами на 20 см возвышается сооружение цилиндрической формы из камней, напоминающее небольшой «столик», пригнанный из нескольких крупных известняковых камней. Под камнями «столика» — глиняная «подушка» коричневого цвета, а под ней прослойка древесного угля. Поверхность камней «столика» обожжена. Это сооружение использовалось для бытовых и хозяйственных надобностей.

В северо-восточном углу жилища 3 была обнаружена круглая в плане вертикально стоящая «труба» диаметром в 45 см из обожженной легко крошащейся глины желтого и красного цвета, частично раз-

рушенная и обвалившаяся. Стенки сооружения переходили в горизонтальное его основание той же толщины. Под основанием имелся слой слабо обожженной глины, служившей слою рода фундаментом сооружения. Общая высота «трубы» — 50 см — определялась суммой высот сохранившегося и обвалившегося сооружения. Среди развалин найден обломок жернова.

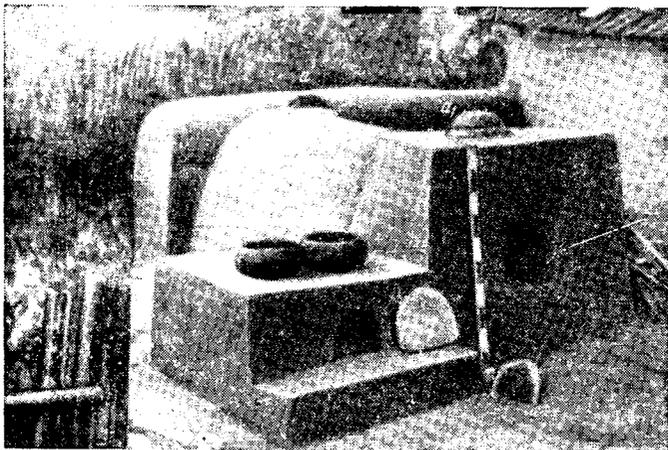

Рис. 2. Молдавская печь. a и a_1 — глиняные заслонки дымохода

Раскопками выявлена также система ям разных диаметров. Ямы небольшого диаметра расположены по периметру прямоугольника развала стен и служили для укрепления столбов. На северной длинной стороне жилища расположены ямы 4 и 15, у южной — ямы 8, 9 и 10, причем показательно, что расстояние между ямами 9 и 10 южной стороны и 4 и 15 северной — равны.

Таким образом, при постройке этого дома применялись глина, камень, столбы, ветки. Судя по находкам ям и обломкам глины с отпечатками, в жилище 3 глиняные стены опирались на вертикально поставленные бревна и переплетавшие их горизонтально ветки — конструкция, наблюдаемая почти во всех наземных черняховских домах. План дома определяется неправильным прямоугольным контуром развала стенок со столбовыми ямами по краям. На селищах Будешты, Леськи и прочих наблюдается такое же сочетание. Площадь жилища ($15,2 \times 6,0$ м) равна примерно 90 м². Постройка длинной осью ориентирована по направлению северо-восток — юго-запад, по склону оврага.

Как указывалось, западная граница дома определяется расположением остатков пола и обломков обожженной глины. При таком представлении о контурах жилища ямы 6, 7, 11, 12, 13 падают внутрь дома. Помещения для жилья с очагами занимают две трети площади дома в восточной его части. Значит, западная треть жилища 3 представляет собой кладовую, где размещались ямы-хранилища к югу и северу от длинной оси жилища, причем получается проход шириной в 1 м. Здесь, вероятно, был вход в дом со стороны ручья.

Эти ямы, а также яма 3, расположенная внутри дома у восточной границы жилища рядом с его длинной осью, отличаются от столбовых ям большими диаметрами.

Ямы-хранилища внутри жилища обнаружены на глубине 0,7 м. В плане они овальные, стенки — слегка скошенные, дно — неровное. Диаметры большинства ям около 0,8—1 м, глубина от древней дневной поверхности 0,6—0,7 м. Некоторые ямы (6, 7, 11 и 13) заполнены куль-

турным слоем желтоватого цвета с включениями древесины, что, вероятно, представляет собой остатки стоявших в них кадушек.

Ямы 1 и 14 рядом со зданием сохранились от кладовых, существовавших вне жилища. Возможно также, что яма 14 входила в систему столбовых ям, будучи аналогичной яме 8 у южной границы жилища. В жилище найдено несколько крупных сосудов, от которых сохранились скопления обломков в южной части дома в помещении с очагами, где готовилась и хранилась пища. В кладовой скоплений обломков сосудов не было. В пределах помещения с очагами найдены предметы, принадлежавшие обитателям жилища, а в юго-восточном его углу — пять пирамидальных глиняных грузил ткацкого станка. Глиняные грузила ткацких станков и на других селищах находят кучно (Будешты, Делакеу, Мырзешты)⁷, что указывает на место, где в доме находился ткацкий станок. Пряслице найдено неподалеку. Следовательно, прядением и ткачеством занимались в южной оконечности восточной, отапливаемой части дома.

В той же части дома найдены две бронзовые фибулы с подвязными приемниками, обломками стеклянного кубка с отшлифованными снаружи орнаментальными овалами, железный нож, каменный точильный брусок. Обломок жернова и железный плужный лемех обнаружены в кладовой дома.

На селище Будешты⁸ (Дубоссарский район Молд. ССР) обнаружены два «больших дома» из тех же строительных материалов и такой же конструкции, как жилища селища Загайканы. Некоторые ямы и пятна на поверхности материка, такого же характера, как и на селище Загайканы, расположены вдоль западной, восточной и южной сторон предполагаемого прямоугольника жилища 2 (рис. 3, 3) селища Будешты и могут считаться доказательством каркасно-столбовой конструкции. Диаметры ям и, следовательно, врытых в них столбов значительны, так как столбы могли устанавливаться по два или по одному, толстом с комлем. Отмостки вокруг жилища состояли из известняковых необработанных плоских камней. В постройке применялись железные кованые гвозди.

Жилище 2 имеет в плане очертания, близкие к прямоугольнику, площадью в 100 м² (12×8 м), ориентированному по направлению северо-запад — юго-восток. С юго-западной стороны развал постройки сужается. Вероятно, здесь был проход в соседнюю постройку.

По длинной оси жилища 2 (запад — восток) расположены в четырех метрах друг от друга два очага из камней. К западному очагу с западной же стороны, видимо, примыкал бортик: найдены камни, два обломка жерновов, налегавших с этой стороны на овальный в плане под из необработанных известняковых и песчаниковых плитчатых камней. В центре был большой камень. Поверхность камней обожжена. К поду примыкала предпочажная каменная вымостка прямоугольной формы площадью 1×6 м, от которой сохранился юго-восточный угол. Примерно на той же глубине, что и очаг, охарактеризованный выше, рядом с ним под развалинами глиняных стен найден угол каменной вымостки с небольшой стенкой. Это сооружение, вокруг которого лежали обломки жерновов, представляет собой остаток основания ручной мельницы. У восточной границы здания на одной линии с западным очагом найден еще один очаг — овальная каменная вымостка из плоских кусков известняка и песчаника, среди которых были три об-

⁷ См., например: Г. Б. Федоров, Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), № 89, М., 1960, стр. 325.

⁸ Э. А. Рикман, Жилища Будештского селища. (О домостроительстве в черняховскую эпоху), МИА, № 82, 1960.

ломка жерновов. Третий очаг из камней находился в северо-восточном углу здания.

Описываемое сооружение, как и дом селища Загайкины, состоит из отапливаемой части, занимающей две трети площади, и неотапливаемой, на территории которой найдено несколько ям. Отапливаемая и неотапливаемая камеры находились под одной кровлей.

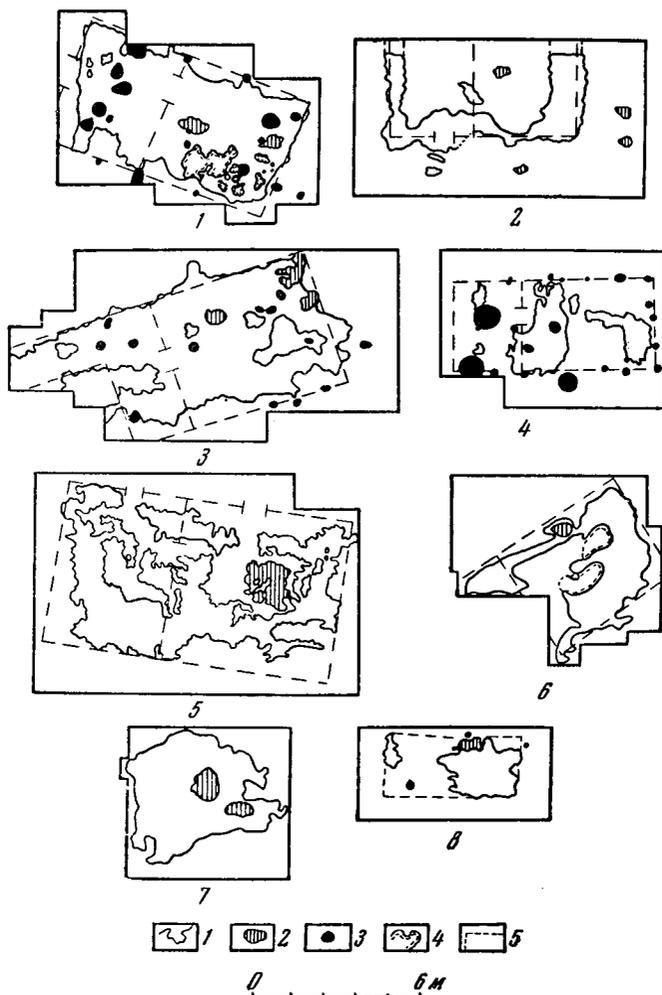

Рис. 3. Жилища первых веков н. э.: 1 — Загайкины; 2 — Делакеу, жилище 2; 3 — Будешты, жилище 2; 4 — Будешты, жилище 1; 5 — Ягнятин, жилище 3, 6 и 7 — Викнины Великие; 8 — Будешты (малый дом). Условные обозначения: 1 — линия границ развала; 2 — очаг; 3 — яма; 4 — граница остатков пола; 5 — границы жилища (реконструкция)

Состав находок говорит о том, что постройка была жилая: черняховская керамика, кости домашних животных, обломки двух дуршлагов для изготовления творога, каменные бруски для натачивания железных шильев и ножей, обнаруженные главным образом в центральной части жилища, пряслица, бронзовая игла. Найдены бусы стеклянные и пастовые, последние — с многоцветной инкрустацией, а также сердоликовая плитчатая бусина со срезанными углами и ракушка. Обна-

ружен обломок бронзовой фибулы III—IV вв. н. э. с подвязным приемником. В развалинах жилища встречены обломки венчиков и днищ импортных стеклянных кубков III—IV вв. н. э., один из которых украшен снаружи орнаментальными отшлифованными овалами.

От жилища 1 селища Будешты сохранились остатки, подобные развалинам двух описанных выше жилищ (рис. 3, 4). Значит, конструкция всех этих жилищ была сходной. Очертания плана постройки представляют собой прямоугольник 12×6 м, ориентированный длинной осью по направлению запад — восток. По контуру постройки расположены ямки столбов, поддерживавших стены, и плитчатые необработанные известняковые камни отмоксти. В западной трети постройки находятся две большие ямы — остатки кладовых. Вероятно, постройка была спланирована так же, как описанные жилища в селищах Загайкины и Будешты, т. е. западная треть ее была хозяйственным помещением с ямами, а остальная часть — жилой, отапливаемой. Печь не сохранилась. Жилой характер постройки определяют находки бытового и отчасти производственного характера в её развалинах и окружающем грунте: фрагменты горшков, мисок, кувшинов, несколько обломков амфор II—IV вв. н. э., обломок глиняного дуршлага для изготовления творога, глиняные пряслица и грузила с отверстием небольшого диаметра от ткацкого станка, глиняное рыболовное грузило с широким отверстием, сверло и небольшой глиняный тигелек. Кроме того, в развалинах дома найдены: каменные точильные бруски, бронзовый фигурный гвоздик, стеклянные бусы-колечки, костяной составной гребень черняховского типа, обломок бронзовой фибулы с подвязным приемником, язычок бронзовой пряжки.

При раскопках селища Делакеу⁹ (Бульбокский район Молд. ССР) найдено наземное жилище 2 площадью 12×8 м, т. е. 96 м^2 , аналогичное обнаруженным на селищах Будешты и Загайкины (рис. 3, 2). Найденные в Делакеу куски глиняной обожженной обмазки стен, часто встречающиеся в других жилищах, служат свидетельством того, что конструкция стен этой постройки была также плетневой с глиняной обмазкой и применением вертикальных опорных столбов. Яснее, чем в других жилищах, прослеживается отмостка из камней и гальки, залежавшая под развалом стен. Жилище 2 — прямоугольное в плане и ориентировано длинной осью по направлению запад — восток. Найдены стены: южная целиком, длиной 12 м, и фрагменты западной и восточной, перпендикулярные южной. По аналогии с постройкой, обнаруженной на селище Загайкины, восстанавливается ширина жилища селища Делакеу. Рассматривая очаг этого жилища лежащим на длинной оси, получаем ширину постройки удвоением расстояния от очага до южной стены — 8 м. Остатки стены представляют собой скопление кусков обожженной глины шириной в 1—2 м, толщиной около 0,2 м.

Жилище селища Делакеу по внутренней планировке аналогично домам селищ Загайкины и Будешты: восточная его часть, большая по площади, была отапливаемой, жилой, а западная — неотапливаемой, хозяйственной. Между этими камерами внутри дома заметны следы перегородки. Очаг жилища представлял собой глиняный под на субструкции из гальки. С восточной стороны сохранился невысокий бортик из крупных камней, как и в других очагах на селищах Делакеу, Загайкины и Будешты. На селище Делакеу очаги приблизительно такой же конструкции открыты также к востоку и югу от дома. Это обычные для южных местностей наружные дворовые очаги. Свидетельством тому, что открытая на селище Делакеу постройка является жилищем, служат

⁹ Отчеты Э. А. Рикмана об археологических работах 1959 и 1960 гг. Хранятся в архиве Академии наук Молд. ССР.

находки исключительно бытового характера внутри сооружения: несколько обломков жерновов, фибула, пряслица, точильные бруски. На селище Делакеу, как и на селищах Будешты и Загайканы, именно в жилищах концентрируются находки.

Наиболее южным селищем черняховской культуры, на котором встречены «большие дома», является селище Комрат I, расположенное в 6 км к северу от города Комрата в Молд. ССР. Это селище в 1960 г. раскапывал автор настоящей статьи.

На селище Комрат I ясно наблюдалось расположение жилищ рядами, причем в рядах были большие и малые дома (рис. 4). В каркасе глинобитных стен этих домов применялся наряду со строительными материалами, известными по другим домам (столбы, прутья), и камыш. Применение его обусловлено тем, что поселение находится на правом берегу реки Ялпух, заросшем камышом. Площадь домов — 104 и 96 м². Дома сильно разрушены распашкой, но все же угадывается их прямоугольная форма. Ориентировка длинной осью — по направлению запад — восток и северо-восток — юго-запад. Можно предположить их внутреннее деление на восточную или северо-восточную отапливаемую жилую и западную — хозяйственную камеру. Так, в западной части жилища 5 (рис. 5, 2) найдено на большой площади скопление зерен злаков, что отмечает местонахождение хозяйственной части дома. В восточной же части очаг, к сожалению, не сохранился. В северо-восточной части жилища 6 по длинной оси на полу из желтой глины обнаружен очаг из камней, что говорит о размещении жилой отапливаемой части дома в восточной оконечности (рис. 5, 3). Внутренняя планировка жилища I (рис. 5, 1) характеризуется тем, что признаки хозяйственного помещения в нем сохранились в северо-западной оконечности. О том, что вскрытые на селище Комрат I сооружения были жилищами, свидетельствуют также находки бытового и хозяйственного назначения, концентрирующиеся внутри этих построек.

По материалам раскопок в Молдавии, главным образом жилища I в Делакеу, архитектором А. Я. Розеном и Э. А. Рикманом выполнена реконструкция (рис. 6). Из рисунка видно, что высота дома представляется равной человеческому росту. Толщина стен несколько превышает толщину каркаса из вертикальных бревен и переплетавших их веток. Каркас был обмазан глиной. Крыша — простейшая соломенная, опирающаяся на осевые стойки с развилками сверху, коньковую балку и стропила. Последние опираются на горизонтальные следи, лежащие в развилках вертикальных бревен стен. Восточная, отапливаемая камера дома отделена от неотапливаемой перегородкой, которая была необходима, чтобы сберечь тепло в жилой камере. Показаны две двери:

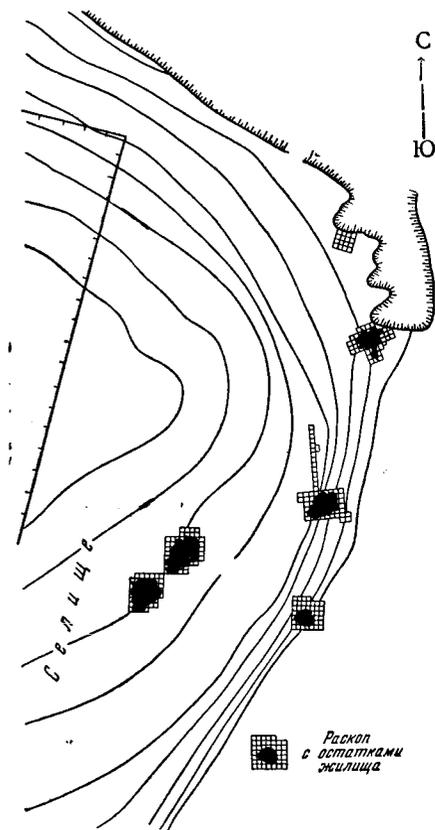

Рис. 4. Размещение домов на черняховском селище Комрат I

из жилой камеры в хозяйственную и из хозяйственной наружу (с южной стороны). В доме должно было существовать для освещения хотя бы одно окно, которое помещено предположительно с восточной стороны. У подножья дома находится дренажная канава с заполняющими ее мелкими камнями и галькой. Это заполнение было нужно, по-види-

мому, для передвижения обитателей вокруг дома, чтобы канава не мешала. Очаг находится в восточной камере на осевой линии дома. У юго-восточного угла жилища показан дворовый очаг. Предлагаемая реконструкция дома из Делакеу напоминает конструкцию восточнославянских столбовых домов, известных этнографам¹⁰.

Выше довольно подробно сказано о «больших домах», раскопанных в Молдавии, в Нижнем Поднестровье; аналогичные дома известны и на Волини и в Среднем Поднепровье. Постройка, раскопанная М. Ю. Смишко в Викинах Великих¹¹ на селище черняховского типа и названная им жилищем II, принадлежит к намеченной в настоящей статье группе жилищ (рис. 3, 6). Она выглядела в раскопе в виде слоя кусков обожженной глины, сплошного в восточной оконечности, от которого в западном направлении отходили остатки

стен — две «ленты» причудливых очертаний разной длины, состоявшие из обломков обмазки стен. Слой обмазки имел в длину 11,5 м, а в ширину — до 8 м. Общая площадь сооружения составляла 92 м². М. Ю. Смишко предполагает, что жилище II было четырехугольным, ориентированным длинной осью по направлению запад — восток. В его восточной оконечности найден очаг в виде сильно обожженного слоя глины, угля и кусков глины, обожженной на поверхности. Пол был земляным. Глиняная обмазка идентична известной в жилищах селищ Загайкавы, Будешты и Делакеу. Назначение постройки как жилища определяется находками в нем керамики, костей домашних животных и пряслиц. В Викинах Великих отапливаемая часть дома находилась

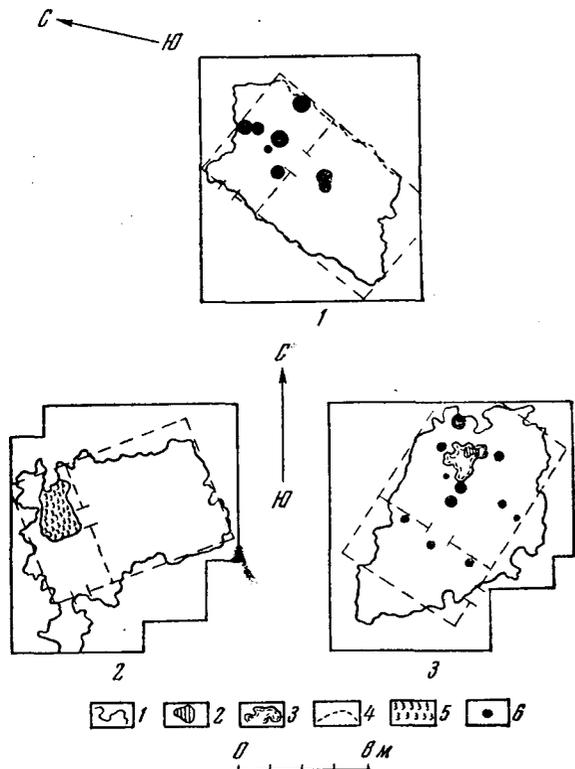

Рис. 5. Селище Комрат I: 1 — жилище 1; 2 — жилище 5; 3 — жилище 6. Условные обозначения: 1 — граница развала; 2 — очаг; 3 — граница остатков пола; 4 — граница жилища (реконструкция); 5 — обугленные зерна; 6 — ямы

¹⁰ Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов, «Восточнославянский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXI, М., 1956, стр. 84—87.

¹¹ М. Смішко, Селище доби полів поховань у Вікінах Великих, «Археологія», Київ, 1947, стр. 115.

с восточной его стороны. По очертаниям развала глиняной обмазки — следов северной, восточной и южной стен жилища, по площади эта постройка ближе всего к жилищу из Делакеу.

Большое прямоугольное в плане трехкамерное жилище черняховского типа с двумя печами было найдено М. Ю. Смишко также при раскопках 1951 г. на селище Сухостав (Копычинецкий район Тарнопольской обл. УССР)¹².

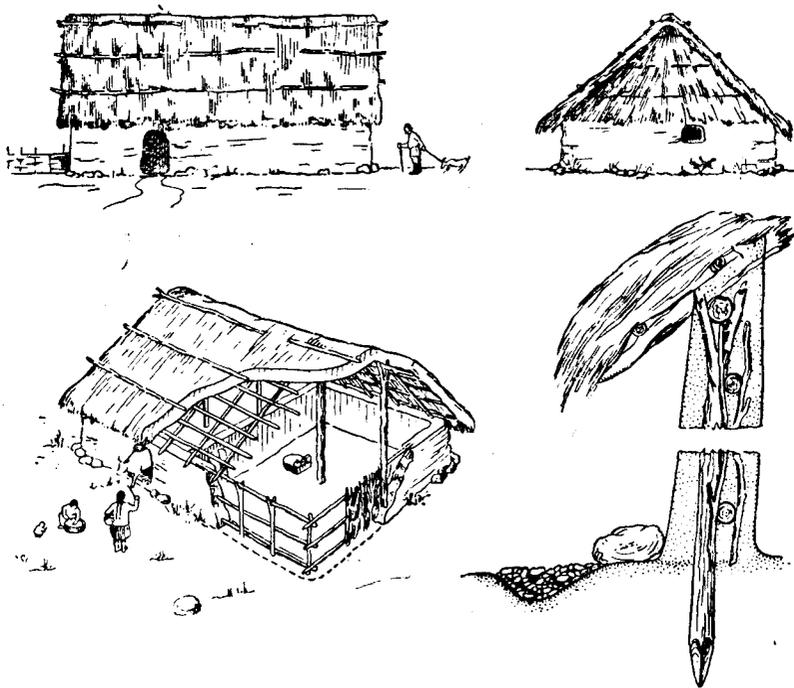

Рис. 6. Селище Делакеу. Реконструкция жилища 1

Два наземных дома III—IV вв. н. э. найдены при раскопках М. А. Тихановой¹³ селища Лепесовка на Волыни. Оба дома прямоугольные, ориентированы длинной осью по направлению запад — восток. Первый дом — площадью $16,5 \times 8$ м (132 м²). На длинной оси были расположены печь и культовый очаг. Западная, неотапливаемая треть дома имела хозяйственное назначение, остальные две трети с очагом и печью служили жильем. Второе из раскопанных наземных жилищ — также двухчастное, состоявшее из восточной отапливаемой жилой и западной неотапливаемой хозяйственной камер. Площадь его — $13,5 \times 7,5$ м ($101,25$ м²). По периметру сохранился развал стенок из обожженной глины шириной 0,3 м. На длинной оси дома у коротких сторон были столбы, поддерживавшие двускатную кровлю, а в центре отапливаемой камеры — очаг из камней. Пол был из утрамбованной глины. В той же камере у стен два скопления грузил отмечают местонахождение ткацких станков. Неподалеку найден жернов ручной мельницы, а в хозяйственной камере — зерна и навоз. Это жилище больше всего напоминает «большой дом» из Делакеу.

¹² Материал не опубликован. Любезное сообщение автора раскопок.

¹³ Доклад М. А. Тихановой во время пленума Института археологии АН СССР и Института археологии АН УССР, посвященного итогам раскопок 1959 г., на секции славяно-русской археологии; печатается с разрешения М. А. Тихановой.

«Большими домами» являются раскопанные Е. В. Махно на Ягнятинском селище¹⁴ наземные сооружения I и III черняховского типа (см. рис. 3, 5). Устройство очагов и стен у них аналогично таким сооружениям, известным по жилищам селищ Будешты, Загайканы, Делакеу. Пол — из утрамбованной земли. Сооружение I — площадью 120 м², сооружение III — 105 м²; в плане оба — вытянутые прямоугольники не совсем правильной формы, ориентированные длинной осью по направлению с северо-запада на юго-восток.

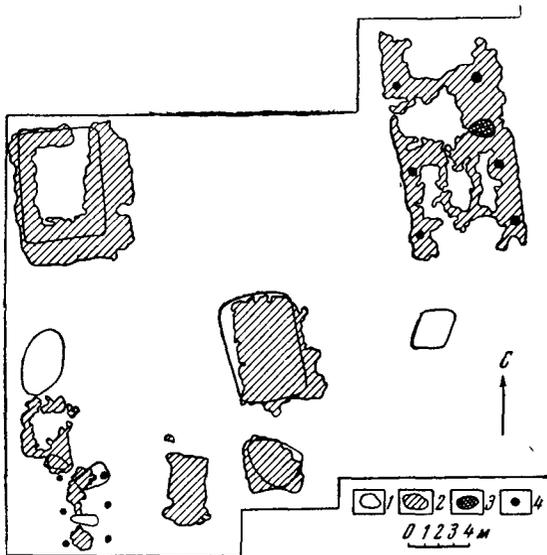

Рис. 7. План двора на селище Леськи (по А. Т. и М. Ю. Брайчевским). 1 — ямы и выемки в земле; 2 — развал печины; 3 — место печи; 4 — ямки от столбов

показывает, что большая площадь не служит основанием к тому, чтобы считать первые постройки производственными, тем более, что в них нет керамического брака, да и сама конструкция очагов не говорит о производственном их назначении. Это обычные очаги, аналогичные известным на селищах Делакеу, Будешты, Загайканы, и совершенно отличные от обжигательных гончарных печей, хорошо известных на черняховских селищах. Эти очаги могли иногда использоваться для обжига посуды. Находки, сделанные в жилищах, имеют бытовой характер и говорят о жилом характере построек. В целом жилища Ягнятина относятся к описанному выше типу жилищ с отапливаемой жилой и неотапливаемой хозяйственной камерами.

Аналогичные жилища найдены при раскопках 1956 г., произведенных А. Т. и М. Ю. Брайчевскими¹⁵ на селище Леськи Черкасского района Черкасской обл. УССР (рис. 7). В одной из раскопанных усадеб центральным сооружением был «большой дом» площадью 9,5×5,5 м, имевший прямоугольный наружный контур; дом был ориентирован длинной осью по направлению север — юг. Стены были глинобитные, опиравшиеся на каркас из столбов, переплетенных ветками. Указанная авторами площадь (9,5×5,5 м) нуждается в уточнении. Приложенный к статье чертеж показывает, что площадь дома была вместе с «крылеч-

¹⁴ Е. В. Махно, Ягнятинська археологічна експедиція, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. III, Київ, 1952, стр. 154—164.

¹⁵ А. Т. Брайчевская, М. Ю. Брайчевский, Раскопки в с. Леськи..., стр. 48—50.

ками» — 14×7 м (98 м^2). Дом был разделен перегородками на четыре помещения, наименьшее из которых имело площадь $4,5 \times 2$ м. Кроме того, с южной и северной стороны к внешним стенам, по-видимому, примыкали пристройки. Остатки печи были обнаружены в центральной части здания и обогревали, по мнению авторов, обе половины дома. На усадьбе были обнаружены также остатки погреба, хлева, двух курятников, свинарника, двух построек производственного назначения, сарая (или амбара). Хозяйственные постройки были расположены так, что ограничивали чистый внешний двор и внутренний скотный двор.

К востоку от описанной усадьбы обнаружены остатки другой усадьбы. Здесь также находился «большой дом», подобный описанному выше и состоявший по меньшей мере из двух камер, в каждой из которых было по печи. Близ дома находились надворные печи и хозяйственные ямы. Авторы раскопок, относя селище Леськи к IV в. н. э. и к более позднему времени, считают, исходя из членения дома на четыре камеры, что вскрытая ими первая усадьба принадлежала самостоятельной хозяйственной единице типа большой семьи, состоящей из главы семьи и его трех взрослых сыновей с их семьями.

Описанные 14 больших жилищ сходны по площади и по удлиненной прямоугольной форме, что видно из приводимой ниже таблицы. Лишь на селище Викнины Великие отмечен большой, почти квадратный дом (рис. 3, 7), что напоминает дом черняховского типа, раскопанный на селище Новопокровском¹⁶.

Большие дома черняховских селищ

Название селища	Колич. камер	Площадь, м ²	Длина, м	Ширина, м	Ориентировка	Число печей	Предположительная площадь хозяйственных камер, м ²	Номер жилища
Загайканы	2	90	15,2	6	СВ-ЮЗ	2	30	3
Будешты	2	100	12	8	СЗ-ЮВ	3	30—40	2
Будешты	2	72	12	6	З-В	1	24	1
Делакеу	2	96	12	8	З-В	1	30	2
Комрат I	2	104	13	8	СВ-ЮЗ	—	—	1
Комрат I	2	96	12	8	СВ-ЮЗ	—	30	5
Комрат I	2	104	13	8	СВ-ЮЗ	1	35	6
Викнины Великие	2	92	11,5	8	З-В	1	—	II
Сухостав	3	72	12	6	—	2	—	—
Лепесовка	2	132	16,5	8	З-В	2	—	—
Лепесовка	2	101,25	13,5	7,5	З-В	1	30	—
Ягнятин	3	120	—	—	СЗ-ЮВ	1	60	I
Ягнятин	2	105	—	—	СЗ-ЮВ	1	—	III
Леськи	4	98	14	7	СЮ	1	50	I

По внутренней планировке можно выделить следующие типы «больших домов»:

1) с расположенной с западной стороны хозяйственной частью, занимающей примерно треть площади дома (Загайканы, Будешты, Делакеу, Лепесовка);

2) с расположенной с западной стороны неотапливаемой камерой, занимающей примерно половину площади дома, разделенной еще на две камеры (Ягнятин);

3) с расположенной с южной стороны неотапливаемой камерой, занимающей примерно половину площади дома, разделенной на три камеры (Леськи).

¹⁶ Ю. В. Кухаренко, Новопокровський могильник і поселення, «Археологія», VI, 1952, Київ, стр. 43—44.

Глинобитные стены домов были сооружены на каркасе из вертикальных бревен и переплетавших их веток. Пол дома в Загайканах представлял собой слой обожженной глины, а в жилищах других селищ он, видимо, был земляным. Могут быть выделены дома одноочаговые (Делакеу, Комрат I, Ягнятин, Викнины Великие), с тремя очагами (Будешты), с очагом и печью (Лепесовка), а в Леськах — многокамерный дом с одной печью. Очаги обнаружены в виде овальных или почти прямоугольных вымосток из плитчатых камней (Загайканы, Будешты, Ягнятин, Викнины Великие, Лепесовка), с двумя очагами (Зайгайканы, Ягнятин, Викнины Великие). Другие очаги отличаются от описанных наличием вертикальных непонятого назначения бортиков с одной из торцовых сторон (Загайканы, Будешты, Делакеу). Внутри некоторых жилищ (Загайканы, Комрат I, Будешты) имелись хозяйственные ямы.

По-видимому, увеличение числа очагов в больших жилищах отражает деление большой семьи на малые семьи. В исторической последовательности следует первыми назвать жилища с одним очагом, затем — с двумя и с тремя. Многокамерные жилища из Ягнятина и Лесек следует поставить в конце ряда.

«Большие дома» не были культовыми помещениями. Предположение об их культовом назначении не находит никакой опоры в материалах из этих построек. Не меняет этого представления обнаружение культового очага в доме из Лепесовки, так как весь остальной материал этого дома — бытовой. Культовый очаг может находиться и в обычном жилище. Нет оснований говорить о социальных различиях между жителями больших и малых домов. Нельзя признать «большие дома» и общественными постройками для коллективных работ или собраний. Такому представлению противоречат находки только обычного бытового и хозяйственного инвентаря, аналогичного обнаруженному в малых жилищах. Наиболее правильным кажется предположение, что «большие дома» были местом обитания патриархальных больших семей, о чем говорит прежде всего их большая площадь, которая остается весьма значительной даже за вычетом хозяйственных помещений, составляя 50—60 м². Мнение о существовании в первых веках н. э. в Восточной Европе большесемейных коллективов не противоречит имеющимся в исторической науке представлениям об общественном строе той поры, когда развитие первобытнообщинного строя подошло к своему завершению. В среде племен Восточной Европы складываются в этот период обширные племенные союзы, приобретающие черты примитивных государств¹⁷. На смену родовым связям в пределах поселений начинают выступать территориальные. Это отражено в могильниках черняховского типа, где имеются рассеянные, не группирующиеся погребения (однако кое-где в Будештском и других могильниках можно наблюдать группировку погребений). Ряды погребений изображены В. В. Хвойкой при издании материалов из Черняховского могильника¹⁸. Исходя из площади жилищ и группировок погребений, территориальные общины первых веков н. э. у черняховцев надо предположительно считать состоящими не только из малых, но и из больших семей.

Определить численность населения большого черняховского дома можно только благодаря этнографическим аналогиям. Привлекательное ниже в качестве аналогии жилище горных таджиков, описанное Н. А. Кисляковым, отдалено от черняховских домов во времени и территориально. Но все эти дома служили местом обитания больших семей, что должно было отразиться на их планировке и размерах. Так, жилище площадью в 120 м² из Ягнятина можно сравнить с большесемей-

¹⁷ П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, М., 1953, стр. 100, 144.

¹⁸ В. В. Хвойко, Поля погребений в среднем Поднепровье, «Записки Русского археологического общества», нов. серия, вып. I и II, СПб., 1901.

ным домом горных таджиков, где площадь центрального помещения с двумя очагами составляла 121 м². Вдоль стен этого помещения были расположены глинобитные нары, разделенные рядом деревянных перегородок на спальни отдельных малых семей. При доме были летние помещения, пристройки для гостей, крытые террасы, пять кладовых, ясли для скота, четыре хлева, конюшня, кладовая для молока, два сарая для соломы, мельница. Дом этот заселяла семья из 54 человек: братья с женами, их дети с женами и мужьями и внуки¹⁹. Численность жителей ягнятинского жилища была, возможно, примерно такой же. Судя по этнографическим аналогиям с большесемейными домами горных таджиков, словаков²⁰ и сербов²¹, черняховские «большие дома» могли разделяться в их неотопливаемых частях на камеры, предназначенные для отдельных супружеских пар. Такие камеры найдены лишь в черняховских домах из Лесек и Ягятина.

О положении «больших домов» на селищах имеется мало данных, так как селища целиком почти не раскапывались. В Лесках «большой дом» входил в комплекс усадьбы. Селища Комрат, Будешты и Загайканы дали сочетание в рядах больших и малых жилищ. Существование больших и малых жилищ на селищах может говорить о бытовании семей обоих типов. Аналогичные факты отмечены у разных народов неоднократно²². Впрочем, этнографические параллели с жилищами больших семей балканских славян могут говорить и о том, что малые дома черняховцев могли принадлежать отдельным супружеским ячейкам, объединившимся в большие семьи.

В описываемых домах жили земледельцы, занимавшиеся и скотоводством. Об этом говорят почти постоянные находки жерновов ручных мельниц.

«Большие дома» черняховских селищ не имеют исторических предшественников и последователей на территории, занятой этой культурой, и тесно связаны именно с черняховцами. Ни на предшествующих лукашевско-полянских, липицких, зарубинецких, скифских поселениях, ни на последующих славянских, салтово-маяцких селищах не известны подобные жилища. Наземные дома II—I вв. до н. э. карпо-дакийских племен — носителей лукашевско-полянских культуры — гораздо меньших размеров (16—20 м²) и по особенностям строительных материалов и планировки отличаются от больших черняховских жилищ²³. Зарубинецкие наземные дома²⁴ (площадь 20—25 м²) также отличаются от больших черняховских жилищ. То же можно сказать о больших и малых скифских наземных домах, изученных на Каменском городище. По площади скифские жилища зачастую больше, чем черняховские «большие дома», а по конструкции совершенно отличны от них²⁵. Жилища племен липецкой культуры — полужемлянки и землянки площадью в 10—36 м²²⁶ по основным особенностям отличаются от интересующих нас «больших домов». Несходство в площади и планировке наблюдается между черняховскими «большими домами» и более поздними жилищами восточных славян, салтовоцев (поздних алан) и поздних кочевников — тюрков.

¹⁹ Н. А. Кисляков, Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло, М.—Л., 1936, стр. 59—61.

²⁰ Н. Н. Грацианская, Жилище и хозяйственные постройки словацкого крестьянства в XIX — начале XX в., «Славянский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. I XII, М., 1960, стр. 202, 203.

²¹ Л. Нидерле, Славянские древности, М., 1956, стр. 256.

²² М. О. Косвен, Очерки истории первобытной культуры, М., 1953, стр. 187.

²³ Г. Б. Федоров, Указ. раб., МИА, № 89, 1960, стр. 309, табл. 3.

²⁴ «Памятники зарубинецкой культуры», под ред. П. Н. Третьякова. Введение, МИА, № 70, 1959, стр. 9.

²⁵ Б. Н. Граков, Каменское городище на Днепре, МИА, № 36, 1954, стр. 52.

²⁶ В. Д. Баран, Поселение первой половины I тысячелетия н. э. у с. Черепин Львовской обл., Автореферат канд. дисс., Львов, 1958, стр. 5.

Хорошо известны небольшие прямоугольные в плане полуземлянки второй половины I тысячелетия н. э. у восточных славян. Лучшее всего изученные при раскопках Саркела — Белой Вежи жилища салтовцев представляют собой либо небольшие по площади углубленные «юрты» со стенами на жердевом каркасе, либо — углубленные же прямоугольные в плане помещения с двускатной кровлей. Наземные жилища салтовцев — также небольшие по площади, прямоугольные в плане — имеют черты сходства с «большими домами» черняховцев. В тех и других отмечены глинобитные полы, глиняные стены на каркасе из кольев, переплетенных ветками, крыши из соломы. Особенностью, которая также сближает салтовские и черняховские жилища, является расположение хозяйственных ям внутри этих построек. Жилища осевших в Саркеле поздних кочевников представляют собой небольшие прямоугольные в плане наземные постройки с кирпичным очагом²⁷.

Все сказанное дает основание поставить вопрос о появлении «больших домов» именно у черняховцев. Наиболее близкие аналогии существуют между черняховскими и древнегерманскими «большими домами». С глубокой древности (вплоть до современности) для северных и восточных германцев был характерен тип большого дома, в котором под одной кровлей объединены неотопливаемая хозяйственная и отапливаемая жилая камеры. Обычной была ориентировка этих домов длинной осью по направлению запад — восток. Стены их состояли из вертикальных столбов и переплетавших их веток, обмазанных глиной. В жилой камере дома устраивали очаг. Двускатная кровля опиралась на стены, иногда и на дополнительные столбы, расположенные по длинной оси внутри дома. На поселениях эти дома находились в окружении меньших по площади жилищ и хозяйственных построек.

Приведем несколько примеров. Большие дома, где под одной кровлей находились жилье и хлев, с плетневыми стенами, опиравшимися на столбы, с очагами отмечены в северо-германской земле Шлезвиг-Гольштинии для периодов первобытности и средневековья. Имелись они и в первые века нашей эры²⁸. В нижней Силезии в бургундском поселении Каролат I в. н. э. раскопан наземный дом, в плане прямоугольный, площадью 15×8 м, ориентированный длинной осью по направлению запад — восток. С западной, торцовой стороны, были расположены сени. Два очага были в западной, жилой камере. Восточная часть постройки, неотопливаемая, служила, видимо, хозяйственной камерой. Неподалеку от этой постройки находится малый дом²⁹. «Большие дома» первых веков нашей эры отмечены в Бэрхорсте (например, площадью 27×5 м), где они сочетались с жилищами скромных размеров. В «больших домах» прямоугольной формы под одной кровлей находились жилое и хозяйственное помещения. Исследователи указывают для этой эпохи значительное число длинных (50 и даже 80 м) «больших домов» в западной, северной и восточной Германии. Среди этих домов некоторые, вероятно, предназначались для собраний, культовых церемоний и работ всей общины, остальные «большие дома» были местом обитания больших семей или более крупных родовых коллективов. Планировка поселений, при которых вокруг таких домов группируются малые, прослеживается до VI—IX вв. н. э.³⁰

Итак, «большие дома» черняховских селищ сходны с древнегерманскими жилищами размерами площади, применением для устройства

²⁷ В. Д. Белецкий, Жилища Саркела — Белой Вежи, МИА, № 75, 1959, стр. 42, 43, 47, 56, 58, 60, 66.

²⁸ А. Bantelmann, Neuere Forschungsergebnisse zur Besiedlungsgeschichte der Marschen Schleswig-Holstein, Berlin, 1959, стр. 232—239.

²⁹ F. Behn, Die Entstehung des deutschen Bauernhauses, Berlin, 1959, стр. 56, табл. 31.

³⁰ W. Radig, Die Siedlungstypen in Deutschland und ihre frühgeschichtlichen Wurzeln, Berlin, 1955, стр. 55—64.

стен глины и каркаса из столбов и веток, наличием под одной кровлей жилой и хозяйственной камер, ориентировкой. Планировка поселений с сочетанием больших и соседних малых домов характерна как для древнегерманских, так и для черняховских поселений. Все это позволяет предполагать какие-то культурно-исторические связи носителей черняховской культуры II—IV вв. н. э., среди которых имелись и германские племена, с областями Северо-Восточной Европы, где жилища такого типа часто встречаются с глубокой древности.

Возникновение больших германских домов было обусловлено складыванием крупных родовых и семейных коллективов. Высказанное предположение косвенно подкрепляется данными письменных источников. Большая семья у германцев I в. н. э. отмечена Тацитом. Говоря о военном строе германцев, Тацит указывает, что их военные подразделения образуются из *familiae* (*Germania*, VIII)³¹, т. е. из больших семей, ибо отдельное воинское подразделение из боеспособных членов малой семьи немыслимо. Альтернативно с *familia* Тацит употребляет выражения *domus* и *universa domus*, что опять-таки обозначает большую семью или семейную общину³². Видимо, большая семья существовала не только в I в. н. э. у германцев, но и во II—IV вв. н. э. у тех племен лесостепной зоны Восточной Европы, которые известны под именем черняховцев. Существование большой семьи оставило свой след в наличии «больших домов» на черняховских селищах.

Распространившись в Северном Причерноморье, может быть из Северо-Западной Европы, «большие дома» приобрели важные особенности по сравнению с северо- и восточногерманскими большими жилищами — глиняную твердообожженную обмазку стен, эту очень характерную особенность больших и малых домов черняховских селищ. Таким образом, домостроительство, как и вся культура племен, населявших Северное Причерноморье, в первых веках нашей эры подверглось переработке и унификации. «Большие дома» существовали в различной этнической среде. Такие жилища отмечены на территории локальных вариантов черняховской культуры (по М. А. Тихановой): в Среднем Поднепровье (Ягнятин и Лески); на Волини (Викнины Великие, Лепесовка, Сухостав); в Поднестровье (Будешты, Загайканы, Делакеу, Комрат I) (рис. 8). По мнению Тихановой, эти локальные варианты черняховской культуры принадлежат соответственно сильно сарматизованному местному населению, славянам и гето-фракийцам.

М. А. Тиханова несколько упростила картину этнического состава Поднестровья; обитателями отмеченных нами в Поднестровье жилищ могут быть не только гето-фракийцы. Письменные источники говорят о том, что Прутско-Днестровское междуречье было во II—IV вв. н. э. заселено не только гето-фракийцами, но и сарматами, и готами. У села Будешты, где раскапывались могильник и селище черняховского типа и найдены «большие дома», выявляется смешанное, одновременно обитавшее там население: геты, сарматы и готы³³. Антропологические исследования М. С. Великановой устанавливают механическую смесь сарматского и какого-то другого населения, в котором, по-видимому, следует видеть гетов. Следовательно, «большие дома» сооружались различными в этническом отношении племенами.

Исследование черняховских «больших домов» только начато. Материал невелик, но он позволяет высказать предположения о планировке, происхождении и назначении этих интересных сооружений. Изучение

³¹ М. О. Косвен, Патронимия у древних германцев, «Изв. АН СССР», серия истории и философии, т. VI, 1949, № 4, стр. 357.

³² Там же, стр. 359.

³³ Э. А. Рикман, Раскопки у с. Будешты. (К вопросу о населении Днестровско-Прутского междуречья в первых веках н. э.), «Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики», Кишинев, 1960.

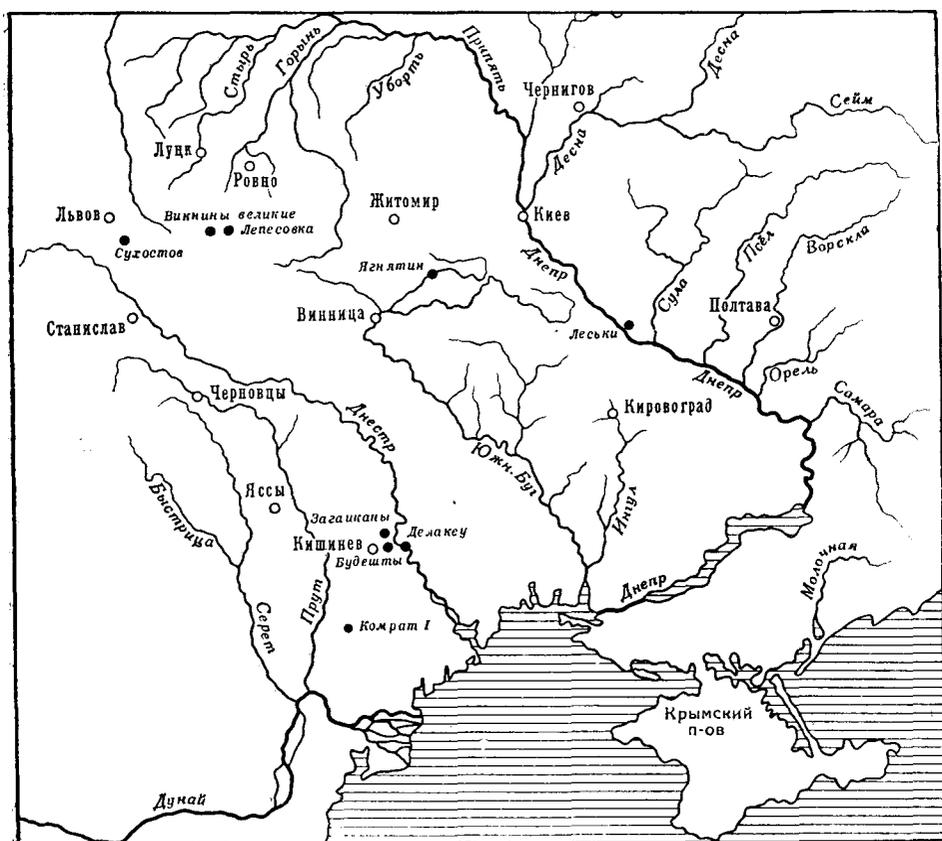

Рис. 8. Карта распространения черняховских селищ с «большими домами».

«больших домов» поможет правильной оценке вклада различных, в особенности восточногерманских, племен в формирование черняховской культуры, что будет содействовать изучению этногенеза народов Восточной Европы в I тысячелетии н. э.

SUMMARY

Certain settlements of the 2nd-4th centuries A. D., belonging to the Chernyakhov culture which was spread over the wooded steppe zone from the Danube area to the Dnieper-Don watershed, had «large houses» up to 120 square metres of floorspace, with log frame walls interlaced with branches and plastered with clay. The houses had a ridged roof, and their interior was generally divided into two parts—the living premises and the storerooms. Each house had hearthes, ranging from one to three in number. Such houses were apparently occupied by large patriarchal families. They have not been traced either among the forerunners of the Chernyakhov culture bearers or among the population that replaced them in the Chernyakhov culture area.

The closest parallel in size and planning to the Chernyakhov «large houses» are those of the ancient Germans. This warrants the hypothesis about the existence of cultural-historical ties between the Chernyakhov culture bearers and certain areas of north-eastern Europe, where such dwellings have been discovered at many ancient sites. Spreading over the northern Black Sea area, the «large houses» acquired a characteristic feature missing in the East-German houses—hard-baked wall plastering. The «large houses» were built by ethnically different tribes which produced the Chernyakhov culture (Getae, Sarmatians, Slavs). Studies of the «large houses» help to appraise correctly the contribution made by different tribes to the formation of the culture of the population in the northern Black Sea area in the first centuries A. D.